

Багаева Ксения Анатольевна, Чагдурова Эржена Дондобовна

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Авторы рассматривают основные модели государственно-религиозного взаимодействия. На взгляд авторов, в России представлена кооперационная модель взаимоотношений государства и религии. Описывается характер современных отношений между религией и государством, для этого приводится пример сферы образования, где наиболее наглядно представлены эти связи. В статье высказано мнение об уходящем в прошлое этапе взаимовыгодного сближения государства и религии и приходе новых отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

структуру гофинтендантской конторы до 1732 года, список служащих в ней этого периода, производимых работ, состав работников и наличие специальностей.

Очевидна прикладная польза приведённого материала для истории искусства. Во-первых, данные можно использовать в лекционной, музейной работе. Они существенно дополняют и уточняют характеристику деятельности А. П. Евлашева, конкретизируют некоторые моменты истории развития архитектуры этого периода. Во-вторых, соответственно выявляется необходимость создания сводной работы об архитектурно-строительных организациях России, с уточнением списков служащих в них архитекторов, что будет способствовать фактической достоверности изучаемого материала в искусствоведении, более глубокому и всестороннему изучению памятников, деятельности российских зодчих.

Список литературы

1. **Архитектурный архив.** М.: Изд-во архитектуры СССР, 1946. № 1. 144 с.
2. **Бусева-Давыдова И. Л.** Приложение № 1 // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 667-685.
3. **Государственность России:** словарь-справочник / Всероссийский научно-исследовательский институт документального и архивного дела. М.: Наука, 1996. Кн. 1. А – Г. 330 с.
4. **Грабарь И. Э.** Русская архитектура первой половины XVIII века. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 416 с.
5. **Дьяконов М. В.** Извлечения из архивов // Русский город. М.: Изд-во Московского университета, 1979. Вып. 2. С. 255-294.
6. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
7. **Михайлов А. И.** Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 372 с.
8. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 248.
9. **РГАДА.** Ф. 1239. Оп. 3.
10. **Сперанский А. Н.** Очерки по истории Приказа Каменных дел Московского государства. М.: РАНИОН, 1930. 221 с.

HOFF INTENDANT'S CHANCERY AND ARCHITECT A. P. EVLASHEV'S SERVICE IN MOSCOW IN THE 30S OF THE XVIII CENTURY

Antonova Svetlana Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
ms.tigradze@mail.ru

The article for the first time examines previously unpublished archival documents regarding the history of the creation and functioning of the Hoff Intendant's Chancery in Moscow during Anna Ioannovna's reign (1730-1732). By the example of the episodes concerning the architect A. P. Evlashev's service the author shows the conditions of the existence and the specifics of this profession in the first half of the XVIII century, clarifies the existing dating, proposes to conduct the documentary study of architectural and civil engineering departments in Russia in connection with architects' activity.

Key words and phrases: Hoff Intendant's Chancery; Hoff Intendant; Ober-Hoffmeister; Gesell; pro memoria; emperor's court; emperor's edict.

УДК 1:316.0

Философские науки

Авторы рассматривают основные модели государственно-религиозного взаимодействия. На взгляд авторов, в России представлена кооперационная модель взаимоотношений государства и религии. Описывается характер современных отношений между религией и государством, для этого приводится пример сферы образования, где наиболее наглядно представлены эти связи. В статье высказано мнение об уходящем в прошлое этапе взаимовыгодного сближения государства и религии и приходе новых отношений.

Ключевые слова и фразы: светское; религиозное; Церковь; государство; общество; государственно-религиозное взаимодействие.

Багаева Ксения Анатольевна, к. филос. н.
Чадурова Эржена Дондобовна, к. филос. н., доцент
Бурятский государственный университет
ksyusha.81@mail.ru; chagd60@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Общество представляет собой сложную систему взаимоотношений и взаимодействий, которые могут быть экономическими, политическими, культурными, юридическими и другими. К числу общественных взаимодействий следует отнести и государственно-религиозные, сегодня являющиеся неотделимой частью любого общества.

Характер государственно-религиозных отношений может изменяться в зависимости от сущности и типа религии, этим объясняется многообразие исторических моделей взаимодействия и степень взаимопроникновения государства и религии. Современная плюралистичная религиозная ситуация дает нам возможность рассмотреть модели государственно-религиозных отношений в их многообразии.

Сейчас государственно-религиозные отношения представлены кооперационной и сепарационной моделями. Первая модель представлена в США, Франции, тогда как вторая модель распространена в основном в европейских странах.

Как пишет М. Мчедлов, «сепарационная модель государственно-конфессиональных отношений декларирует осуществление либерального стандарта религиозной свободы в его полном объеме. При такой системе государство рассматривает религиозную жизнь как свободный рынок, регулируемый лишь одной конкуренцией, однако фактически этот рынок оказывается далеко не свободным. Реальное господство на конфессиональном поле устанавливают те структуры, которые располагают наибольшими финансовыми и организационными возможностями и чей “товар” является более ходовым в “обществе потребления”. В этом плане традиционные религии становятся явно неконкурентоспособными перед агрессивными течениями “Нью Эйдж” и подвергаются вытеснению. Государство же, провозгласившее религиозную индифферентность, нередко оказывается во власти идеологом, приобретающих квазирелигиозный характер» [4, с. 129]. Таким образом, очевидно, что сепарационная модель демонстрирует ясно и четко полное отделение государства от религии, роль которой сведена лишь к институту, который выполняет социальные функции.

Вторая модель государственно-религиозных отношений – кооперационная, именуемая также как «партнерство особого рода». Религиозная свобода при этом целиком и полностью сохраняется: каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию, не рискуя подвергнуться никакой дискриминации. «В то же время государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к различным конфессиональным сообществам, наделяемым разным объемом полномочий. Такая система подразумевает не отделение религиозных организаций от государства, а их партнерство в достижении общих целей при взаимной независимости сторон» [Там же, с. 131].

Как мы видим, указанная модель дает возможность государству и церкви самостоятельно регулировать свои отношения, выстраивая их в партнерском направлении. Соответственно, это предполагает, что между сторонами заключен некий договор, предусматривающий права и обязанности как государства по отношению к конфессиям, так и конфессий по отношению к другим конфессиям. Такая модель существует в Италии, Германии и др.

Кооперационная модель предусматривает несколько статусов религии в государстве. Во-первых, статус государственной церкви, который дает ряд преимуществ: «право собственности на широкий круг объектов недвижимости, освобождаемой от налогообложения; получение финансовых субсидий и материальной помощи от государства, в том числе через систему “церковного налога” (вплоть до государственного жалования и пенсионного обеспечения для священнослужителей); делегирование государством ряда юридических полномочий религиозной организации (например, в семейно-брачной сфере); исключительные полномочия в области воспитания и образования, включая преподавание вероучения в государственных учебных заведениях; право на участие в политической жизни страны, дающее возможность священнослужителям занимать высшие государственные должности. Такой тип отношений можно наблюдать в Англии, Норвегии, Швеции» [2, с. 90].

Также сегодня в ряде стран распространены договорные отношения между государством и религиозными объединениями. В качестве примера можно привести существующий сегодня «Конкордат между Ватиканом и государством о привилегированном положении католической церкви» [5, с. 231]. Помимо всего прочего, такие соглашения государство может заключать не только с одной конфессией, но и с несколькими.

Наконец, третий тип отношений, стоящий несколько особняком, придает некоторым религиям статус официально признанных (традиционных) вероисповеданий. Здесь спорным моментом становится вопрос о том, какие религии признавать традиционными, а какие таковыми не признавать. Соответственно, очень часто возникает проблема уйти из религиозной плоскости в политическую сферу. Суть этого типа отношений в том, как верно указывает исследователь М. Топчиев, что есть религии, за которыми официально закрепляется статус традиционных, оказавших влияние на становление национального государства, сохраняющих целостность и особенности национальной культуры. Поэтому таким конфессиям предоставляется особое положение в государстве. Исследователи отмечают, что в Литве – десять традиционных религий, в Финляндии – две традиционных церкви, а в Австрии – шесть, хотя они не имеют статус государственных, но такое законодательно закрепленное положение дает некоторые преференции [Там же].

Таким образом, мы акцентировали внимание на основных моделях государственно-религиозных отношений, представленных в мировом сообществе. Что же мы наблюдаем в российском обществе? Длительное время в России существовала симфоническая модель отношений между государством и религией (имеется в виду между Русской Православной Церковью и государством). В истории взаимоотношений государства и религии в России были периоды антирелигиозных мер и акций. Благодаря особым культурно-историческим условиям России в одном государстве можно проследить сосуществование нескольких моделей. С одной стороны, будучи светским государством, Россия пытается выстроить сепарационную модель, однако в реальности существует кооперационная модель, где взаимодействуют государственная Церковь в лице РПЦ и традиционные религии, имеющие ряд преимуществ.

Начиная с 2000-х годов, с подачи президента В. Путина, идет активное вовлечение религии в решение проблем нравственности. Если проследить динамику, то воздействие религии увеличивается и расширяется вплоть до системы образования. Поэтому, на наш взгляд, сегодня сложно найти сферу, которую можно назвать чисто светской или чисто религиозной.

Одним из наглядных примеров взаимодействия светского и религиозного является образование, в котором долгое время по понятным всем причинам не было места религиозному. Сегодня мы видим иную картину, а именно: все больше создается православных, мусульманских учебных заведений, есть буддийский университет в Бурятии, в Иволгинском районе. Начиная с 2008 года духовные образовательные учреждения наделены правом реализовывать на основе лицензий образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Государственную аккредитацию при этом духовные академии, университеты, семинарии и медресе получают по соответствующим направлениям подготовки (специальностям), не устанавливая государственного статуса учреждения в целом. Соответственно, выпускники религиозных учебных заведений, успешно завершившие обучение по аккредитованным образовательным программам, получают дипломы государственного образца [3].

На недавно прошедших (25-27 января 2016 г., г. Москва) XXIV Международных Рождественских чтениях обсуждались вопросы, связанные с изучением религии в средних школах. «Замечательно, что увеличивается процент выбора “Основ православной культуры” в рамках курса “Основы религиозных культур и светской этики” в 4 классе», – сказал митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий. Он добавил, что есть серьезные наработки по расширению курса на другие годы обучения. «Растёт число подготовленных учителей, ведётся мониторинг ситуации, оказывается помощь епархиям. И здесь я должен сказать слова благодарности Министерству образования и науки за конструктивный диалог с Церковью» [1].

В связи с этим, с одной стороны, защитники введения и дальнейшего развития данного курса в школах России учитывают его положительное влияние на нравственное самочувствие детей, с другой стороны, многие исследователи опасаются усиления роли церковного элемента в обществе.

Следует отметить и такой факт, что государственные деятели очень часто демонстрируют приверженность к религиозным традициям, в особенности традициям православной религиозности (присутствие Президента и других лиц на религиозных мероприятиях и праздниках), находящую всемерное отражение в средствах массовой информации. Думается, что подобное поведение, явно показывающее сближение светского и религиозного, связано с обоюдной выгодой как для власти, так и для церкви.

В чем же заключается выгода? Во-первых, государство пытается с помощью религии укрепить позиции светских законов, подкрепляя их религиозностью или сакральностью. Во-вторых, в России религиозное очень тесно переплетено с национальным, поэтому, сближаясь с Церковью, государство пытается укреплять национальную идентичность народа, обращаясь к ценностям православного христианства. Наконец, религия всегда выступала и выступает идеологической силой на международной политической арене. В нашей стране, с утратой коммунистической идеологии, образовалась лагуна, не заполнить которую было бы чрезвычайно опрострачиво для власти. Со стороны религиозных организаций также понятно стремление к сближению с государством. Во-первых, это материальные интересы, так как государство финансирует строительство или реконструкцию храмов, религиозных проектов и т.д. Во-вторых, поддержка миссионерской деятельности государством возможна с помощью предоставления средств массовой информации. Наконец, сотрудничество религии и государства может дать некие преференции церкви, что, кстати говоря, и происходит сегодня по отношению к православию, а также возможное смягчение законов или даже внесение изменений в законодательство для укрепления церкви.

Государственно-религиозное взаимодействие дает определенный положительный эффект как для религиозных организаций, так и для государства. Однако можно выделить и негативные тенденции, такие как несоблюдение принципа светскости российского государства, проявляющееся в отсутствии равного отношения ко всем конфессиям.

Поэтому следует указать, что государственно-религиозное взаимодействие должно иметь свои рамки, выход за которые влечет необратимые последствия, к которым российское общество еще не готово. Чтобы этого не произошло, России необходимо учитывать опыт мировой практики государственно-религиозных взаимоотношений. Тем более что уже проходит этап взаимовыгодного взаимодействия. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что сегодня в России формируется новая модель государственно-религиозных отношений, к сожалению, не учитывающая мировой опыт. Очевидно, что государство не может постоянно вмешиваться в дела вероисповедания. Ведь отношения государства и религии – взаимодействие, опасное своими перегибами, и поэтому здесь необходимо всемерное соблюдение паритета светских и надконфессиональных норм.

Список литературы

1. **XXIV Международные Рождественские образовательные чтения 25-27 января 2016 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://mroc.pravobraz.ru> (дата обращения: 01.02.2016).
2. **Морозова Л. А.** Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. М.: Наука, 1995. № 3. С. 86-95.
3. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.02.2008 г. № 14-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/172372/> (дата обращения: 27.01.2016).
4. **Толерантность** / общ. ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. 416 с.
5. **Топчиев М. С.** Анализ и типологизация основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений // Гуманитарные исследования. Астрахань: Изд-во АГУ, 2013. № 3 (47). С. 230-237.

STATE-RELIGION INTERACTION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Bagaeva Kseniya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Chagdurova Erzhena Dondobovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Buryat State University
ksyusha.81@mail.ru; chagd60@mail.ru

The article deals with the basic models of state-religion interaction. In the authors' opinion, in Russia there is a cooperation model of interrelation between the state and religion. The nature of modern relationship between religion and the state is described, and an example of the education sector, where these connections are the most clearly presented, is given. The authors suppose that the stage of the mutually beneficial convergence of the state and religion is becoming a thing of the past and new relations are coming.

Key words and phrases: secular; religious; Church; state; society; state-religion interaction.

УДК 321.02

Политология

В статье рассматриваются вопросы обновления политической элиты. Цель статьи – выявить способы и методики обновления российской политической элиты. Задачи: 1) изучить методики рекрутирования политической элиты; 2) выделить фильтры обновления элиты, применяемые в советскую эпоху и в современной России; 3) определить ключевые фильтры, на основании которых обновляются представители российской власти.

Ключевые слова и фразы: особенности российской политической элиты; методики рекрутирования; механизмы отбора в политическую элиту; фильтры и способы обновления политической элиты – карьера, популярность, связи, деньги.

Барковский Андрей Вячеславович

Уральский государственный университет путей сообщения
abarkovski@usurt.ru; avbarkovski@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

2016 г. – год изменений или стагнации, год прогресса или регресса, год новаций или консерватизма? Необычное начало статьи связано с ожиданиями и надеждами автора. Безусловно, события прошедших лет, особенно вхождение Крыма в состав РФ, оставили след в истории России. Можно предположить, что Россия находится на пороге изменений (политических, экономических, социальных). От того, как они реализуются – зависит не только будущее России, но и качество жизни каждого россиянина.

С точки зрения автора, важной представляется не столько проблема выбора вектора развития российской государственности, сколько механизм формирования команды государственных чиновников, менеджеров, способных и готовых провести необходимые реформы.

В РФ сформирована и функционирует политическая элита, в чьи обязанности входит не только управление страной, но и решение проблем каждой отдельной категории населения.

Однако представителей современной российской власти не всегда можно назвать элитой. По мнению А. М. Старостина (профессор Южно-Российского института управления), в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское, вообще не может идти речи об элите. Существуют лишь некоторые предпосылки для её появления. Минимум на образование элит уходит четыре-пять поколений. А значит, даже за время существования советского союза политическая элита не успела сложиться. Главная задача тех, кто пришёл на смену представителям советской номенклатуры – удержаться у власти [16].

Таким образом, в последнее время имеет место критика нынешней российской власти, хотя социологические опросы (Всероссийского центра изучения общественного мнения) показывают высокий уровень поддержки (легитимности) Президента РФ [12].

В результате в обществе наблюдаются две разнонаправленные тенденции: одобрение политики Президента со стороны населения при одновременной критике отдельных членов правительства, депутатов Государственной думы, а также глав органов местного самоуправления. Подобная двойственная оценка, возможно, говорит о следующем: отсутствует консолидация в органах власти; взаимодействие между органами федеральной и региональной власти недостаточно эффективно; коммуникация между населением и бюрократией носит пассивный характер.

Вышеизложенные тенденции обостряются, учитывая факт вступления России в предвыборный цикл (выборы депутатов государственной думы – сентябрь 2016 г.; Президента РФ – 2018 г.). У избирателя возникает закономерный вопрос: на основе каких критериев сделать электоральный выбор?

Существует два основных способа рекрутирования в политическую элиту: гильдейская и антрепренерская системы отбора.